

Каждый раз, читая эту книгу, Ино не мог удержаться от того, чтобы не выругать «Юэ Чжэня», ведь тот постоянно умудрялся выкинуть что-то новенькое.

Конечно, здесь имелся в виду Юэ Чжань из книги.

Раньше Ино не воспринимал книгу всерьез: побурчит немного, позлится и ладно, все равно не стоило воспринимать всерьез бумажного персонажа. Но теперь проблемы с мехами, гамма-всплеск... все это доказывало, что описанное в книге действительно происходит на самом деле.

Убедившись, что этот мир и есть та самая книга, Ино уже не мог спокойно относиться к местному «Юэ Чжаню».

Хотя раньше он и бросался словами, что «Юэ Чжань» — предатель родины, на самом деле он имел в виду лишь то, что «Юэ Чжань» лишил «его» трона.

Поскольку книга начиналась именно с этого сюжета, перемежаясь воспоминаниями о прошлых соблазнах и постельных сценах, а также о том, как «Юэ Чжэня» принудили... заточить «его».

В начале книги не было сказано, как именно «Юэ Чжань» этого добился, но, по мнению Ино, если бы он не вступил в сговор с Федерацией или космическими пиратами, чтобы свергнуть Империю, его действия следовало бы назвать военным мятежом или созданием смуты.

Короче говоря, до предательства родины это не дотягивало, можно было назвать лишь «низложением императора».

Однако он никак не ожидал, что в последней главе автор напишет, что «Юэ Чжань» добился успеха именно благодаря сотрудничеству с внешними силами: он захватил столицу и сбросил «его» с престола. Разве это не самое настоящее предательство?

Похоже, его ругательства были вполне обоснованными!

Мало того, в этой же главе «Юэ Чжань» дергал «его» за рыбий хвост, а когда «он» пытался сбежать — прижимал его к себе и беспощадно издевался. И неважно, что «он» уже почти захлебывался слезами, Юэ Чжань кусал «его» за ухо и угрожал: «Ваше Величество, родите мне выводок рыбок...»

Тьфу, да он бредит!

Какой еще выводок? Может, он еще захочет полететь на небо?

И самое главное: он же мужчина, как он может рожать? Юэ Чжань из книги — умственно отсталый?

Чем больше Ино читал, тем сильнее злился, не в силах сдерживать проклятия. Вдруг он почувствовал, как сверху упала тень, и в недоумении поднял голову.

Там, всего в шаге от него, стоял Юэ Чжань и смотрел на него сложным, непонятным взглядом.

О боги, неужели он все понял?

Ино с громким хлопком захлопнул книгу, быстро запихнул ее в пространственный браслет и, сделав невозмутимый вид, встал:

— Командующий Юэ, как вы здесь оказались?

Юэ Чжань: «...»

Он-то думал, что маленький принц обрадуется его приходу, но никак не ожидал, что тот будет мысленно его ругать. Да и обращение «командующий Юэ» звучало как-то отчужденно.

Хотя, если задуматься, они знакомы не так уж давно, и такое обращение вполне нормально.

Юэ Чжань едва заметно нахмурился, стараясь не подавать виду, что его задел холодный вопрос принца, и будничным тоном ответил:

— Просто увидел, что Ваше Высочество сидит в углу в одиночестве, вот и подошел посмотреть.

— Оу, — Ино кивнул, выглядя нерешительно.

Ему очень хотелось спросить, не разглядел ли тот, что он читал, но если он спросит об этом сам, не выдаст ли он себя с головой?

К счастью, ему не пришлось мучиться — Юэ Чжань спросил первым:

— Что Ваше Высочество только что читало?

Ино облегченно выдохнул: раз спрашивает, значит, точно не разглядел.

Он без колебаний сочинил:

— «Руководство по ремонту мехов».

Его тон был искренним, лицо — честным, ни намек на ложь.

Юэ Чжань невольно задумался: зачем принцу вдруг читать литературу по ремонту мехов? Неужели это как-то связано с Ху Ичэнем?

От этой мысли на душе стало еще тяжелее.

В глазах маленького принца он теперь предатель, ревнивец и... кхм, мотиватор, а Ху Ичэнь — несчастный невинный цветочек.

О, еще и цветочек, который не смог отбить принца, а после того как получил нагоняй, вызвал у того еще больше жалости.

Он понимал, что это всего лишь фантазии принца, но любопытство и чувство несправедливости не давали ему покоя. Что он такого сделал? Почему его образ в глазах принца так резко рухнул?

Ведь раньше принц явно фантазировал о нем... кхм.

Короче говоря, он пришел к выводу, что маленький принц не просто увлечен миром книги, а... возможно, страдает галлюцинациями, которые становятся все серьезнее.

В конце концов, разве он хоть чем-то похож на предателя родины?

Поскольку армия Федерации была разгромлена, вечером на базе устроили небольшой

праздник.

Юэ Чжань показался лишь на мгновение и вскоре ушел.

Ино, боясь развития книжного сюжета, начал избегать его и на праздновании не присутствовал.

Юэ Чжань не мог не заметить этого. Вернувшись в свою комнату, он некоторое время сидел в тишине.

Он догадывался, что холодное отношение принца, скорее всего, связано с этими странными фантазиями.

Беспокоясь, он немного подумал и позвонил Юэ Гэ, который находился на столичной планете.

Юэ Гэ был старшим братом Юэ Чжаня, психологом и специалистом по ментальной терапии, работавшим в военном министерстве с солдатами, имевшими психологические травмы или ментальные расстройства.

Услышав голос младшего брата, Юэ Гэ был немало удивлен. Он поздравил его с победой, а затем осторожно спросил:

— У тебя снова болит голова?

Не дождавшись ответа, он начал ворчать:

— Ты снова пилотировал мех? Я же говорил тебе, твое ментальное состояние нестабильно, тебе категорически запрещено садиться за штурвал! Ты должен начать лечение как можно скорее, если только не хочешь, чтобы твое море ментальной энергии окончательно разрушилось и ты не сошел с ума...

Море ментальной энергии было источником сил, и если оно разрушалось, человек фактически превращался в безумца.

Юэ Чжань машинально потер виски. Если бы брат не напомнил, он бы и забыл: кажется, головные боли в последнее время стали не такими частыми, как раньше.

Особенно после недавнего пилотирования — по идее, от боли он не должен был сомкнуть глаз, но на деле, проводив принца на отдых, он сам немного подремал на подземной базе.

Вспомнив о маленьком принце, он тут же отогнал эти мысли и, прервав ворчание брата, сказал:

— Дело не в головных болях. Я звоню тебе, чтобы проконсультироваться по поводу нескольких психологических вопросов.

— Психические проблемы? — Юэ Гэ был крайне изумлен. Он выпрямился, усевшись поудобнее, и осторожно спросил: — У тебя психические проблемы? Это посттравматическое стрессовое расстройство?

— Не у меня, — Юэ Чжань нахмурился, стараясь подобрать слова, и наконец произнес: — Речь о человеке, с которым я недавно познакомился. Он постоянно воображает, что я в него влюблен, и фантазирует, будто мы с ним... ну, в общем, считай, что это любовная связь.

— В последнее время его фантазии стали серьезнее. Он начал думать, что другой человек тоже в него влюблен, воображает, будто я ревную его к этому человеку, и даже считает меня злодеем. Думает, что я предаю Империю, и это уже начинает влиять на реальность...

— Это маленький принц? — прямо спросил Юэ Гэ.

Юэ Чжань: «... Как ты догадался?»

Словно прочитав его мысли, Юэ Гэ раскрыл карты:

— На твоей базе даже птица за год не пролетит. С кем ты мог познакомиться в последнее время? Конечно, с кем-то из императорской делегации, а из них больше всего внимания привлекает именно маленький принц.

Юэ Чжань:

— Оу.

— И разве не было недавних новостей о том, что ты потакаешь маленькому принцу из делегации и заставляешь пилотов мехов устраивать для него показательные бои?..

Юэ Чжань:

— Какое СМИ распространяет эти сплетни?

— Это сейчас не главное, — подчеркнул Юэ Гэ. — Главное, что, когда ты говорил об этом, твой голос был... м-да, совсем не таким, как обычно.

— Что в нем было «не так»? — бесстрастно спросил Юэ Чжань.

Юэ Гэ покрутил ручку между пальцев и задумчиво произнес:

— Ну... выглядело так, словно ты томишься от любви.

После чего он с облегчением добавил:

— Наш младший наконец-то созрел, решил завести себе «капустку»!

Юэ Чжань: «... Шарлатан!»

— Похоже, тебе стоит заново сдать экзамен на профессиональную пригодность, — бросил он и собрался повесить трубку.

— погоди! — Юэ Гэ поспешно остановил его. — Не надо злиться из-за того, что тебя раскусили. Скажи лучше: я угадал, что это маленький принц?

Юэ Чжань помолчал пару секунд, а затем выдавил:

— Угадал.

— Значит, с моей проницательностью все в порядке, — Юэ Гэ развел руками. — А теперь проанализируем дальше: почему тебя так беспокоит, что у него «фантазии»? Если бы кто-то обычный вообразил, что ты в него влюблен, была бы у тебя такая реакция? Нет, с твоим характером ты бы его просто возненавидел.

— И еще: беспокоился ли ты, когда только узнал об этом? Или ты заволновался только тогда, когда он начал фантазировать о других, считать тебя злодеем и отдаляться в реальности?

Это было попадание в самое сердце.

Юэ Чжань невольно задумался, но две секунды спустя...

Стоп, кажется, Юэ Гэ его запутал.

Раньше он не беспокоился, потому что не подозревал у принца расстройств, а теперь, когда засомневался, разве беспокойство не нормальная реакция?

— Ты мастерски умеешь промывать мозги, — бесстрастно подвел итог Юэ Чжань.

Юэ Гэ по тону понял, что брат снова включил свою непробиваемую упертость, и вздохнул:

— Это ты не хочешь видеть правду о себе.

— Ладно, давай поговорим о пациенте, — Юэ Гэ сменил тему. — Насколько я знаю, у маленького принца действительно были проблемы с ментальным здоровьем. В детстве его похищали, и одно время его состояние... поговаривали, напоминало бред преследования, но он давно поправился. По твоему описанию, не похоже ли это на рецидив?

Юэ Чжань почувствовал, как на душе стало беспокойно.

Похищение... то самое, во время которого он его спас?

Он помнил, что только выпустился из военного училища и был полон юношеского максимализма. При освобождении заложников он действовал слишком агрессивно, не продумав последствия, и когда принца удалось спасти, тот был уже при смерти.

Юэ Чжань помнил, как передавал его врачам скорой помощи: тот был похож на крошечного раненого котенка, такой слабый и жалкий.

Неужели после того случая у принца начались ментальные проблемы?

Пока Юэ Чжань размышлял об этом, его внезапно пронзила головная боль. Море его ментальной энергии, и без того израненное, отозвалось острой резью, словно его полоснули лезвием.

Возможно, это были последствия недавнего управления мехом. Он машинально схватился за голову, чувствуя, как бледнеет.

— Эй, эй, что с тобой? Быстро ложись в медицинскую капсулу! — встревоженно воскликнул Юэ Гэ.

Юэ Чжань мог терпеть — эта боль была для него сущим пустяком, он просто хотел переждать, прикрыв голову.

Через десять минут боль начала утихать, но вдруг он снова услышал мысли маленького принца:

□ Дела на фронте улажены, теперь, если я буду держаться подальше от Юэ Чжаня, он не сможет меня... ну, вытворять со мной то самое... □

□Но ведь он давно на меня запал, у него какая-то болезненная страсть. Что делать, если даже дистанция не поможет?□

□Нет, нет, надо придумать выход.□

□Стоп, чего я боюсь? Я же главный герой! Протагонист, у которого пробудилось самосознание, герой, неподвластный чужой воле. В романах таких называют центром мира, сыном мироздания, любимчиком судьбы... а Юэ Чжань — всего лишь бездушный, «непробужденный» туземец...□

Юэ Чжань молча отодвинулся от стены на десять метров. Внезапно боль в голове утихла, а холодный пот высох.

Какой еще бред преследования? Похоже, у него бред «любимчика судьбы». К тому же...

— Состояние маленького принца ухудшилось, — бесстрастно сообщил он.

— Что? — Юэ Гэ, который до этого за него переживал, растерялся.

— Он теперь считает себя центром мира и сыном мироздания, — продолжал Юэ Чжань.

Юэ Гэ: «...»

— Я понял, что это за симптом.

Юэ Чжань:

— И что же?

Юэ Гэ:

— Старческий инфантилизм!

<http://bllate.org/book/17764/1700268>